

Экологические обязательства: новые требования к представлению информации в корпоративной отчетности

Environmental Obligations: New Requirements for the Presentation of Information in Corporate Reporting

УДК 657.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-7-32-39

С.Н. Гришкина, д-р экон. наук, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ

e-mail: sgrishkina@list.ru

А.А. Трушина, аспирант кафедры аудита и корпоративной отчетности, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве РФ

e-mail: nastasya_trushina@mail.ru

S.N. Grishkina, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail: sgrishkina@list.ru

A.A. Trushina, Postgraduate Student, Department of Audit and Corporate reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail: nastasya_trushina@mail.ru

Аннотация. В статье дана характеристика экологических обязательств и предложена их классификация на примере компаний горнодобывающего и металлургического секторов. В рамках статьи рассмотрены законодательные изменения в области проведения ликвидационных мероприятий, их влияние на деятельность компаний горнодобывающего и металлургического сектора и интересы их стейкхолдеров, а также обозначена проблема обеспечения финансированием ликвидационных работ, связанных с выводом активов из эксплуатации и восстановлением окружающей среды, проанализированы основные группы источников финансирования и обоснованы подходы к раскрытию информации о них в корпоративной отчетности.

Ключевые слова: экологические обязательства, стейкхолдеры, обязательства по ликвидации промышленных объектов, корпоративная отчетность, источники покрытия обязательств.

Abstract. The article characterizes and proposes a classification of environmental obligations using the example of companies in the mining and metallurgical sector. The article considers legislative changes in the field of decommissioning, their impact on the activities of mining and metallurgical companies and the interests of their stakeholders, and also identifies the problem of financing for decommissioning and environmental restoration, analyzes the main groups of sources of funding and justifies approaches to disclosure of information about them in the corporate reporting.

Keywords: environmental obligations, stakeholders, decommissioning obligations, corporate reporting, sources of liability coverage.

Трансформационные процессы в сфере формирования и представления информации в корпоративной отчетности обусловлены распространением повестки устойчивого развития и концепции ESG (E-окружающая среда, S-общество, G-управление) в корпоративном секторе. Одной из ключевых теорий появления социальной и экологической отчетности является теория полезности бухгалтерской информации для принятия решений (Decision-usefulness studies) [10]. Соответственно ориентированность на информационные

потребности заинтересованных сторон (стейкхолдеров) является ключевым исходным пунктом при определении диапазона информации, раскрываемого в отчетности.

Для компаний добывающих отраслей и металлургической промышленности в центре внимания стейкхолдеров находятся вопросы охраны и восстановления окружающей среды. На сегодняшний день экологические аспекты хозяйственной деятельности предприятия относятся к числу наиболее актуальных проблем, требующих ответственного и комплекс-

ного подхода к их решению со стороны компаний. Данные тезисы обуславливают необходимость рассмотрения особенностей представления информации об экологических обязательствах компании в корпоративной отчетности.

Отсутствие нормативного закрепления понятия «экологическое обязательство» приводит к разночтениям в трактовке данного термина. Обобщая накопленный опыт отечественных ученых в понимании термина «экологическое обязательство» как объекта бухгалтерского учета, объединим основные особенности экологических обязательств в следующее понятие. Под экологическим обязательством будем понимать существующую обязанность, связанную с деятельностью экономического субъекта в области природопользования и охраны окружающей среды, которая возникла в результате прошлых событий вследствие юридических оснований и (или) обычаев делового оборота, и (или) практики, посредством которой были созданы обоснованные ожидания заинтересованных сторон в исполнении такого обязательства и которая, вероятно, приведет к выбытию ресурсов, заключающих в себе экономические выгоды [5].

Термин «экологические обязательства» может быть использован для обязательств, классифицированных по различным признакам [5]. Для целей учета нами предложена классификация по направлению экологической деятельности экономического субъекта (рис. 1).

Особое внимание следует уделить обязательствам по выводу активов из эксплуатации, которые представлены преимущественно экологическими обязательствами компаний горнодобывающего и металлургического секторов. Основанием для возникновения большинства таких обязательств являются законодательные нормы. В качестве примера нормативных требований для компаний исследуемого сектора (горнодобывающего и металлургического) можно привести статью 22 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (ред. от 08.04.2023), которой устанавливается обязанность пользователей недр по ликвидации горных выработок и «приведению участков земли и других природных объектов, нарушенных при пользовании недрами, в состояние, пригодное для их дальнейшего использования» [1].

В то же время не только законодательные или договорные требования могут служить причиной возникновения экологических обязательств. Развитие концепции устойчивого развития и повышение требований со стороны стейкхолдеров к экологической ответственности предприятий предопределили целесообразность формирования и признания в финансовой отчетности экологических обязательств, в основе которых — практика экологической деятельности предприятий, приводящая к созданию у других сторон обоснованных ожиданий в исполнении таких обязательств.

Обязательства по выводу активов из эксплуатации и восстановлению окружающей

Рис. 1. Классификация экологических обязательств по направлению экологической деятельности

Источник: составлено авторами [5].

среды являются особым объектом бухгалтерского учета. Такие обязательства, как правило, относятся к категории оценочных обязательств, первоначальная и последующая оценка которых требуют значительного профессионального суждения при одновременном соблюдении требований стандартов соответствующей системы учета (согласно МСФО — МСФО (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства, условные активы»; согласно РСБУ — ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»).

В финансовой отчетности, составленной в соответствии с МСФО, в отношении оценочных обязательств публикуется (согласно МСФО 37) следующая информация:

- сверка балансовой стоимости оценочного обязательства на начало и конец периода;
- краткое описание характера обязанности и ожидаемых сроков выбытия связанных с ней экономических выгод;
- описание источников неопределенности в отношении величины или сроков выбытия ресурсов;
- величина любого ожидаемого возмещения с указанием величины актива, который был признан в отношении этого ожидаемого возмещения [7].

Стандарты по финансовой отчетности не содержат требований к раскрытию информации о возможностях исполнения таких обязательств компаниями (например, о предполагаемых источниках их покрытия). Информация об экологических обязательствах, подходах компании к управлению рисками, связанными с обязательствами, будет полезна инвесторам для оценки перспектив исполнения таких обязательств.

Как правило, дополнительная информация, не требующая раскрытия в финансовой отчетности, может быть представлена в нефинансовой отчетности, которая публикуется в формате различных отдельных отчетов или разделов в составе корпоративной отчетности. Так, принципы и положения Международных основ интегрированной отчетности, разработанных Международным советом по интегрированной отчетности (МСИО), служат ориентирами в подготовке интегрированного отчета. Стандарты GRI обеспечивают основу для составления отчетности об устойчивом

развитии. Однако ни Международные основы интегрированной отчетности, ни Стандарты отчетности в области устойчивого развития GRI (GRI Standards) не содержат четких указаний на необходимость раскрытия информации о формах финансового обеспечения экологических обязательств. При этом, согласно стандартам GRI-Standards, в рамках индикатора GRI 201 «Экономическая результативность» компаниям следует раскрывать информацию об обеспеченности обязательств организации, связанных с пенсионными планами с установленными выплатами [12]. Однако подобные требования не указаны применительно к долгосрочным обязательствам по выводу активов из эксплуатации и восстановлению окружающей среды. На наш взгляд, такая информация необходима для удовлетворения информационных запросов широкого круга стейкхолдеров.

Значимость информации об обеспеченности обязательств по выводу активов из эксплуатации и восстановлению окружающей среды для широкого круга заинтересованных сторон усиливается в связи с изменениями законодательства в данной области. Следует отметить, что с сентября 2023 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [2], устанавливающие финансовую ответственность собственников за ликвидацию негативных последствий деятельности предприятия, включая рекультивацию промышленных площадок. За пять лет до окончания эксплуатации недр собственники должны подготовить план ликвидационных работ и получить одобрение экологической экспертизы, а также сформировать запас средств, которые потребуются для их проведения. Изменения, внесенные в подп. 3 п. 1 статьи 56.3 Закона «Об охране окружающей среды», а также Постановление Правительства РФ от 22.04.2023 № 642 более четко регламентируют вопросы подтверждения финансирования ликвидационных мероприятий. Данными нормативными актами предусмотрены следующие формы подтверждения финансового обеспечения:

- независимая гарантия уплаты денежных сумм, необходимых для реализации мероприятий;
- поручительство по данным обязательствам.

Указанный закон является особенно актуальным для компаний нефтегазовой отрасли, горнодобывающего и металлургического секторов. Металлургические и угледобывающие компании сталкиваются с выводом из эксплуатации угольных активов по завершении сроков эксплуатации производственных и добывающих объектов. Компании данного сектора раскрывают в финансовой отчетности существенные суммы оценочных обязательств по выводу активов из эксплуатации и восстановлению окружающей среды.

Как можно заметить, законодательные новшества затрагивают интересы широкого круга заинтересованных сторон, среди которых следует выделить федеральные и региональные органы власти, инвестиционное сообщество и акционеров, бизнес-ассоциации, население регионов присутствия. Обобщение основных аспектов влияния законодательных изменений в области проведения ликвидационных работ на интересы стейкхолдеров представлено на рис. 2.

Очевидно, что успешное исполнение экологических обязательств возможно при условии наличия достаточных финансовых ресурсов у предприятия. Проблематика формирования

системы финансового обеспечения работ по рекультивации на предприятии рассматривается в научных работах Т.В. Петровой, Е.Я. Франка [9]. Авторы предлагают подход, при котором все поступающие финансовые средства должны «стекается» в единый фонд [3]. В.В. Балашенко приходит к выводу, что предоставление природоохранных и социальных гарантий может обеспечиваться только достаточностью финансовых средств предприятия, наполняемостью фондов. В качестве источника финансирования таких фондов исследователь обозначает прибыль [3].

Таким образом, накопление средств для финансирования экологических обязательств, как правило, подразумевает создание резервных фондов, которые могут служить аналогами ликвидационных фондов. Законодательные инициативы создания таких фондов были инициированы неоднократно Министерством природных ресурсов и экологии начиная с 2013 г., однако не встретили отклика со стороны бизнес-сообщества. Проблемы формирования ликвидационных фондов предприятий, этапы процесса финансирования ликвидационных мероприятий в своих научных работах рассматривали отечественные ученые Р.Р. Сафин,

Рис. 2. Влияние законодательных изменений в области проведения ликвидационных работ на интересы стейкхолдеров

Источник: составлено авторами.

П.А. Масловский, Б.В. Хакимов, И.А. Халидов, К.Н. Миловидов, К.К. Ходорович, С.Н. Бубенов, Е.В. Мазурина.

С одной стороны, заблаговременное формирование фонда неизбежно приводит к отвлечению средств из оборота; следовательно, данные денежные средства могут быть использованы компанией менее эффективным образом. С другой стороны, финансирование ликвидационных работ на завершающем этапе периода эксплуатации актива также имеет высокие риски, учитывая тот факт, что потенциальные доходы имеют тенденцию к их снижению. В таких условиях компании будет трудно найти достаточные средства для финансирования дорогостоящих ликвидационных работ в конце жизненного цикла активов. В данной ситуации более логичным представляется вариант финансирования, при котором пополнение резервного фонда происходит постепенно в течение периода эксплуатации производственного актива.

При этом с целью выполнения требований законодательства по подтверждению финансирования ликвидационных мероприятий компания вправе самостоятельно определиться с категорией источника покрытия и выбрать наиболее приемлемый для финансового положения компании способ финансирования.

В своих научных работах Л.В. Масько применяет терминологию «источников финансирования экологических обязательств», подразделяя их на собственные и заемные. Также в качестве отдельного источника финансирования ученый выделяет государственную поддержку и безвозмездную помощь [6].

Используя накопленный опыт исследователей, детализируем состав собственных и заемных источников покрытия обязательств. Формы государственной поддержки детализированы в научной статье Л.В. Масько [6].

Принимая во внимание заинтересованность стейкхолдеров в информации об экологических аспектах деятельности компании, представляется целесообразным раскрывать в корпоративной отчетности информацию об источниках покрытия экологических обязательств, представлять категории экологических обязательств согласно предложенной авторами классификации [5], а также информацию о гарантиях, что данные обязательства будут выполнены.

На данный момент в российской практике компании не применяют подобные заявления. В качестве практического примера из международной практики приведем фрагмент раскрытия данной информации в годовом отчете за 2011 г. зарубежной энергетической корпорации Talisman

Таблица 1

Источники покрытия экологических обязательств

Виды финансирования	Примеры источников покрытия экологических обязательств
Государственная помощь	<ul style="list-style-type: none"> – Финансовая помощь; – бюджетные ссуды и займы; – возмещение части процентов за пользование банковскими кредитами; – предоставление льгот по налогам (освобождение от уплаты налогов, возмещение сумм уплаченных налогов); – безвозмездная помощь [6]
Собственные источники покрытия обязательств	<ul style="list-style-type: none"> – Чистая прибыль; – амортизационный фонд; – целевой ликвидационный фонд; – резервные фонды: <ul style="list-style-type: none"> • накопление денежных средств на банковских депозитах; • накопление денежных средств на счете эскроу; • иной формат формирования резервного фонда
Заемные источники покрытия обязательств	<ul style="list-style-type: none"> – Банковские кредиты (в том числе кредитование, привязанное к ESG-показателям); – займы других организаций; – облигационные займы (в том числе «зеленые» облигации, облигации, связанные с устойчивым развитием)

Источник: составлено авторами по материалам [6].

Energy: «По состоянию на 1 января 2012 года Компания предоставила аккредитивы на сумму 1,1 млрд долларов в качестве обеспечения расходов по выводу активов из эксплуатации. В дополнение Компания выдала гарантии в качестве обеспечения обязательств по ликвидации, проведения минимального объема будущих демонстрационных и восстановительных работ на объекте» [11]. Данная информация представлена в Примечании «Оценочные и условные обязательства» в разделе годового отчета компании «Финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с МСФО».

Особое внимание следует уделить относительно новым инструментам привлечения финансирования, указанным в табл. 1, а именно — «зеленому» кредитованию, «зеленым» облигациям. «Зеленое» финансирование представляет собой привлечение кредитования, которое основывается на ESG-показателях. Данное финансирование также может иметь форму выпуска «зеленых» облигаций или облигаций, привязанных к показателям устойчивого развития (sustainability-linked bonds). В.Г. Барболин следующим образом сформулировал основную отличительную черту «зеленого» кредитования: целевое направление заемных средств на реализацию проектов экологической направленности, в том числе связанных с уменьшением выбросов парниковых газов, установкой очистных сооружений, озеленением (рекультивацией) территории и т. п. При этом рассматриваемый для кредитования проект должен демонстрировать очевидное благоприятное воздействие на экологию [4].

Первые сделки в области «зеленого» финансирования осуществила РЖД [4]. Сделки по привлечению ESG-кредитов от иностранных и российских банков встречаются и среди компаний горнодобывающей и металлургической отраслей. Например, подобная сделка была применена компанией «Металлоинвест» при привлечении кредита: в кредитную документацию по синдицированному кредиту был включен механизм, согласно которому процентная ставка была привязана к ключевым показателям эффективности компании по устойчивому развитию и соответствующему уровню ESG-рейтинга EcoVadis [13].

Становится очевидным, что требования о повышении прозрачности информации об устой-

чивом развитии будет иметь влияние не только на способность компании привлечь внимание инвесторов, но и будет обязательным в контексте привлечения долгового капитала. Оценка ESG-параметров в рамках привлечения финансирования, ставка по которому привязана к достижению определенных параметров, становится необходимой для крупных компаний. Эффективность управления ESG-асpekтами компании является предметом внешней оценки аналитических агентств, а значит, компании заинтересованы в улучшении позиций в отраслевых ESG-рейтингах.

Использование инструментов ответственного финансирования, таких как «зеленое» кредитование и кредитование, привязанное к социальным и экологическим показателям, является свидетельством распределения капитала в соответствии со стратегией устойчивого развития компании. В рамках корпоративной отчетности компаниям следует раскрывать не только величину экологических обязательств, но и взаимосвязь между осуществлением деятельности компании в экологической сфере и возможностью исполнения взятых на себя обязательств. Например, представляется целесообразным раскрыть стоимость привлечения капитала, а также потенциальные возможности, связанные с получением кредита по сниженной процентной ставке, как следствие проведения ответственной экологической политики и достижения высоких позиций в ESG-рейтингах.

Тем не менее значительная сумма обязательств по выводу активов из эксплуатации и восстановлению окружающей среды несет определенные риски ликвидности. Активы, к которым относятся обозначенные обязательства, становятся «не привлекательными» с точки зрения получения их кредиторами. Экологические обязательства могут существенно повлиять на остаточную стоимость активов фирмы и иметь последствия не только для будущих владельцев компании, но и для внешних заинтересованных сторон: государства, общества [5]. В связи с этим компании следует оценивать риски, связанные с данными обязательствами, потенциальное негативное влияние на текущую бизнес-модель компании. Такое раскрытие отвечает интересам стейкхолдеров в части формирования мнения о под-

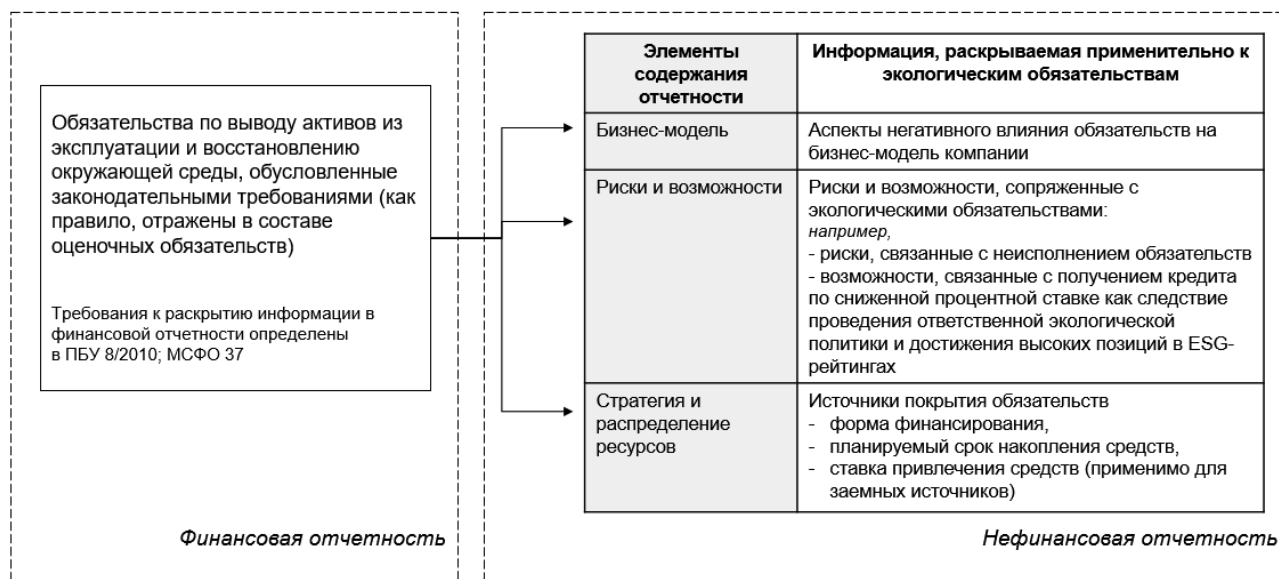

Рис. 3. Формат раскрытия информации в корпоративной отчетности
Источник: составлено авторами.

держании компанией долгосрочной конкурентной стратегии.

Кроме того, данная особенность экологических обязательств, состоящая в негативном влиянии на соответствующие активы, становится одной из причин развития практики вывода угольных активов за периметр корпоративных структур, которая применяется металлургическими холдингами. Примерами такой практики служит продажа металлургическим холдингом «Северсталь» компании «Воркутауголь» в 2022 г. Также вопрос о выводе угольного бизнеса в отдельный операционный сегмент (компанию ПАО «Распадская») рассматривала Группа «Евраз» [13]. Подобные сделки и заявления компаний, очевидно, связаны с возрастанием давления со стороны заинтересованных сторон в части реализации стратегии в области устойчивого развития.

Таким образом, учитывая вышеизложенные аргументы, раскрываемую информацию об экологических обязательствах следует дополнить следующими элементами, представленными на рис. 3.

Представленный формат раскрытия информации об экологических обязательствах включает ряд дополнительных пунктов, при этом он соответствует рекомендациям Международного стандарта интегрированной отчет-

ности в части представления информации по элементам содержания «Бизнес-модель», «Риски и возможности», «Стратегия и распределение ресурсов» при составлении интегрированной отчетности [8].

Обозначенные выше аргументы служат обоснованием повышения требований к представлению информации об экологических аспектах деятельности экономического субъекта. На данный момент стандарты финансовой отчетности, а также различные стандарты нефинансовой отчетности не содержат прямых указаний о необходимости раскрытия возможных форм обеспечения экологических обязательств. При этом информационная ценность отчетности определяется представлением в отчетности значимой, достаточно полной и в то же время сопоставимой, понятной, достоверной информации, которая будет полезна для принятия решений. Потребность инвестиционного сообщества в нефинансовой информации может стать ключевым фактором, который будет способствовать развитию практики раскрытия информации об источниках, необходимых для финансирования экологических обязательств. Наряду с этим раскрытие информации о потенциальном отвлечении финансовых ресурсов для покрытия экологических обязательств может

оказать негативное влияние на бизнес-модель экономического субъекта и, как следствие, на добровольное раскрытие такой информации в составе корпоративной отчетности. В связи с этим включение соответствующих раскрытий в состав обязательных стандартных требований к корпоративной отчетности будет способствовать расширению практики раскрытия информации об источниках финансирования экологических обязательств.

Необходимость раскрытия данной информации не только обусловлена потребностями пользователей отчетности, но и отвечает тенденции развития законодательных требований в области охраны окружающей среды. Предложенные дополнительные аспекты раскрытия информации об экологических обязательствах позволят повысить качество публикуемой информации в корпоративной отчетности компании.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (ред. от 25.12.2023).
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 25.12.2023).
3. *Балашенко В.В.* Резервы выполнения социальных и экологических обязательств при доработке месторождений // Известия УГГУ. — 2022. — № 1 (65). — С. 147–151.
4. *Барболин В.Г.* Характеристики ESG-кредитования и перспективы его развития в России // Cbonds Review. — 2021. — № 1. — С. 52–54.
5. *Гришкина С.Н., Трушина А.А.* Экологические обязательства как объект бухгалтерского учета: понятие и классификация // Экономические науки. — 2024. — № 230. — С. 73–84.
6. *Масько Л.В.* Развитие бухгалтерского учета экологических обязательств // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. — 2014. — № 6. — С. 70–76.
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 17.02.2021).
8. Международный стандарт интегрированной отчетности // Международный совет по интегрированной отчетности [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/06/International-Integrated-Reporting-Framework-January-2021-Russian.pdf>
9. *Петрова Т. В., Франк Е.Я.* Создание системы финансового обеспечения работ по рекультивации в ресурсодобывающих регионах // Дискуссия. — 2014. — № 1 (42). — С. 69–72.
10. *Gray R., Kouhy R., Lavers S.* Corporate social and environmental reporting // Accounting, Auditing & Accountability Journal. — Vol. 8 — 1995. — No. 2. — PP. 47-77.
11. Talisman Energy / Annual report — 2011: официальный сайт SEC. — Текст: электронный. — DOI отсутствует. — URL: sec.gov/Archives/edgar/data/201283/000104746912002115/a2207664zex-99_1.htm
12. GRI-Standards // Global Reporting [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.globalreporting.org/>
13. Ведомости — новости бизнеса и финансов, аналитика. — URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/>